

ТЮМЕНСКАЯ ОПОРНАЯ СКВАЖИНА № 1-Р
– ПЕРВАЯ В ЧЕРЕДЕ ТЫСЯЧ
(К 70-ТИ ЛЕТИЮ БУРЕНИЯ)

Алексей Арсеньев

После войны СССР остро нуждался в новых нефтяных месторождениях. Имеющиеся тогда Бакинские и Приволжские промыслы быстро истощались и не давали нужного объема добычи нефти, необходимой для растущего промышленного роста СССР. В 1947 году было принято решение о проведении геофизических изысканий и бурении в Западной Сибири 15 опорных скважин глубиной 2–3 км. Геофизики начали работу уже в 1948 году. Тогда же была пробурена первая опорная скважина № 1-Р в пригороде Тюмени. Первая опорная скважина (Тюменская) на территории Западно-Сибирской низменности (самой крупной в мире) начата бурением 15 февраля 1949 года. Скважина была пробурена на окраине города Тюмени, в этих местах горожане собирали лесную землянику. Сейчас это географический центр - пересечение улиц Мельникайте и Геологоразведчиков. Там установлена памятная стелла.

Именно с этой скважины и начались планомерные геологоразведочные работы по поиску нефти и газа в Западной Сибири. Вместо нефти здесь пошла минеральная вода, поэтому местные жители говорят: «Под улицей Мельникайте целое море минералки».

Для чего нужна *опорная скважина*? *Опорная скважина* закладывается для изучения геологического строения крупных геоструктурных элементов с целью установления общих закономерностей распространения отложений, благоприятных для образования полезных ископаемых.

Идеологом опорного бурения считается академик Иван Михайлович Губкин. 2 июня 1932 года И.М. Губкин в интервью корреспонденту газеты «Правда» заявил: «Необходимо вдоль всего восточного склона Урала произвести ряд разведочных работ... В первую очередь пустить геофизику, гравиметрию, сейсмометрию... Мне думается, что эта разведка может увенчаться успехом». В 1934 году он предложил организовать бурение до кристаллического фундамента в малоизученных районах страны с полным отбором керна. При жизни И.М. Губкину осуществить идею опорного бурения не удалось. С 1935 года проводились разведочные, полевые геофизические работы, а затем с 1937 года планомерная буровая разведка. Были установлены многочисленные нефтегазопроявления.

Справедливости ради, первым, кто начал громко говорить о перспективах Западной Сибири на нефть и газ и о проектировании здесь поисковых скважин,

был В.М. Сеньюков. Первоначальным толчком к открытиям послужило рождение разработанного им плана строительства 21 опорной скважины, три из которых закладывались на территории Тюменской области (Березовская, Тазовская и Покурская). Все они были «посажены» на существующие ныне месторождения.

В своей специальной докладной записке народному комиссару топливной промышленности от 10 сентября 1939 г. «Об организации большой геофизической экспедиции в Западную Сибирь в 1939 - 1940 годах» В.М. Сеньюков писал: «Во исполнение Ваших указаний по форсированию поисков нефти в Сибири предполагается подготовить в 1940 году в пределах Западно-Сибирской низменности заложение ряда глубоких скважин.

...Грандиозная по площади Западно-Сибирская низменность – одна из самых перспективных геологических областей в Сибири по нефтеносности, и уже в настоящее время выделен ряд районов для разведки кайно-мезозойских и более глубоко лежащих палеозойских отложений, в которых предполагаются нефтяные залежи, до некоторой степени аналогичные нефтяным месторождениям районов «Второго Баку».

Геологоразведочные работы шли полным ходом. Геолог Г.Е. Рябухин в своей статье «Поиск сибирской нефти» об экспедиции Главгеологии в Западную Сибирь писал: «Проведенные в 1939 году геологоразведочные работы открыли ряд новых возможных нефтяных районов. У геологов имеются первые данные о геологической связи между районами «Второго Баку», расположенными на западном склоне Урала, и районами к востоку от Урала...».

В Звериноголовском районе (территория современной Курганской области) в тридцатых годах XX века было констатировано фонтанирование скважин азотным (негорючим) газом с дебитом до 200 м³ в сутки с глубины всего лишь 10-30 м.

Проблемой поиска залежей нефти и газа занимались в те годы и сибирские ученые. Так, на I Сибирской научной конференции по изучению и освоению производительных сил Сибири, проходившей 25-30 июня 1939 г. в городе Томске, была принята резолюция «О проблеме сибирской нефти». В ней говорилось: «Конференция отмечает совершенно недостаточный объем и темпы работ по изучению проблемы сибирской нефти и считает необходимым форсировать поисково-разведочные работы в Кузбассе, Западно-Сибирской низменности, в Минусинской котловине и Сибирской платформе».

В начале января 1940 г. в Тавдинском районе на участке реки Белой были проведены электроразведочные работы методом вертикальных зондирования.

В результате этих работ, выполненных под руководством А.М. Лушакова, была составлена карта рельефа палеозоя и выявлено поднятие в районе озер Нюрма и Индра. Поднятие имеет эллипсоидальную форму. Минимальная глубина до поверхности палеозоя в центральной части поднятия определялась в 1200 м. Восточный склон более крутой, с углами наклона до 70°. Амплитуда поднятия около 600 м, площадь его равна 11×15 км.

В 1945 году закончилась война, нанеся громадный урон всему народному хозяйству. Энергии требовали сотни эвакуированных в восточные районы страны промышленных предприятий. Колоссальные потребности в нефти, продуктах ее переработки испытывали и восстанавливающиеся после военной разрухи российские области и государства Восточной Европы. Учитывая важность дальнейшего развития сырьевой базы страны, в 1946 году был создан мощный союзный координирующий геологический орган – Министерство геологии СССР.

После 1945 года в южной половине Западно-Сибирской низменности поиски нефти и газа велись лишь Уральским геологическим управлением Комитета по делам геологии в Приуральской части низменности в Сосьвинском и Камышловском районах. Давно известные соленые и газифицируемые источники, приуроченные к мезозойским отложениям, выходящим на поверхность или залегающим неглубоко от поверхности близ восточного склона Урала, послужили основанием для постановки разведочных работ на нефть и газ в Сосьвинском и Камышловском районах, где были вскрыты напорные соленые хлоридно-натриевые и хлоридно-кальциево-натриевые воды, насыщенные метановым газом. Некоторые ученые (М.С. Гуревич, Д.Ф. Уманцев, С.Д. Рабинович) пришли к выводу о вероятном увеличении газонасыщенности подземных вод и возможности нахождения газовых месторождений на территории, расположенной к востоку от Сосьвинского и Камышловского районов.

4 июля 1945 г. результаты геолого-поисковых работ были рассмотрены Комплексной комиссией по нефти и газу при Президиуме Академии наук СССР, которая признала, что они позволили провести геотектоническое районирование территории и выявить зоны, наиболее благоприятные для поисков залежей углеводородов. В их числе были названы Обь-Енисейская складчатая зона, Кузбасс, Минусинская котловина, Иртышская впадина и Восточное Приуралье. В каждом из перспективных районов было намечено проведение комплекса поисково-разведочных работ на ближайшую перспективу.

Комплексная комиссия по нефти и газу приняла постановление «О перспективности нефтеносности Западной Сибири», в котором говорилось: *«Проведенными работами за прошлые годы организациями Наркомнефти, Комитета по делам геологии и Трансбурга установлены основные черты геологического строения и перспективы нефтеносности Западной Сибири... Работы, проведенные до войны, позволили провести геотектоническое районирование всей территории Западной Сибири, выявив зоны, наиболее благоприятные для поисков нефти и газа...»* Комиссия АН СССР призвала правительство: *«Восстановить ранее существовавшие геолого-разведочную и геофизическую организации для выполнения поисковых и разведочных работ на нефть в Западной Сибири... Разработать конкретный план по нефти и природному газу в Западной Сибири с использованием выходов сводных работ по перспективам нефтеносности...»*.

15 сентября 1945 г. вице-президент Академии наук СССР академик И.П. Бардин направил письмо наркому нефтяной промышленности СССР Н.К. Байбакову о необходимости возобновления геолого-разведочных работ в Западной Сибири. Он писал:

«Учитывая огромное народно-хозяйственное значение обеспечения Западной Сибири собственной нефтью, Западно-Сибирский филиал Академии наук СССР на первой своей сессии от 10 мая 1945 года в Новосибирске заслушал доклад заслуженного деятеля науки, профессора М.К. Коровина «О перспективах нефтеносности Западной Сибири и путях дальнейших геологических исследований» и пришел к заключению о необходимости срочного возобновления прерванных из-за условий военного времени поисковых работ и разведочного бурения глубоких скважин в нескольких местах, особо перспективных в смысле возможности получения промысловой нефти (Барзасский район Кузбасса, Быстринская структура в районе г. Минусинска и некоторые другие).

Материалы сессии были рассмотрены 4 июля сего года бывшей Комиссией по нефти и газу при Президиуме Академии наук. Комиссия признала правильными выводы сессии Западно-Сибирского филиала и поручила Комиссии в составе: председателя проф. Кудрявцева (ВНИГРИ) и членов Комиссии – проф. Коровина (Западно-Сибирский филиал АН), проф. Батурина (ИГИ), проф. Сенюкова (геол. трест), проф. Брода (Главгазтоппром) и старшего геолога Борисова (ГСГТ) – окончательно отредактировать текст своего заключения на предмет представления такового Наркомнефти.

Президиум Академии наук препровождает при этом материалы вышеназванных совещаний для ознакомления и проведения в жизнь

практических предложений по обеспечению Западной Сибири собственной нефтью».

В 1946 году начальник Главного геологического управления Наркомата топливной промышленности СССР В.М. Сенюков обратился напрямую к И.В. Сталину с идеей опорного бурения, которую в том числе поддержал и Н.К. Байбаков.

Менее чем через год вышло в свет Постановление Совета Министров СССР № 115 от 14 октября 1947 года о бурении опорных скважин на территории Советского Союза, а также масштабная программа поисково-разведочных работ в Восточных районах страны.

6-9 декабря 1947 г. на Техническом совете Министерства геологии СССР под председательством академика Д.В. Наливкина был заслушан план возобновления на новом уровне геологоразведочных работ в Сибири. Всесоюзный научно-исследовательский нефтяной геологоразведочный институт («ВНИГРИ»), который возглавлял в то время Н.А. Кудрявцев, представил обобщенную программу разведки Западно-Сибирского региона. В ней рекомендовалось пробурить 26 опорно-параметрических скважин и провести региональную геологическую и аэромагнитную съемку всего бассейна. Приоритет в соответствии с гипотезой И.М. Губкина отдавался изучению мезозойских и третичных отложений. Обсудив доклады Н.А. Кудрявцева, а также других известных ученых-нефтяников страны – Д.Л. Степанова, Г.Е. Рябухина, В.М. Сенюкова, Ф.Г. Гурари о направленности нефтегазопроисхождения работ в Сибири, Технический совет принял решение: «Учитывая слабую изученность глубинного строения Западно-Сибирской низменности при огромных ее размерах, считать необходимым в качестве первого этапа работ производство региональных геофизических исследований и бурение глубоких опорных скважин для выявления геологического строения недр и определения дальнейшего направления поисково-разведочных работ на нефть и газ».

Главной задачей было признано выявление общих закономерностей строения Западной Сибири, а не поиск отдельных поднятий. Основным методом объявили бурение опорных скважин глубиной два-три километра. Наиболее перспективными для поисков нефти и газа определили Западно-Сибирскую низменность, Минусинскую котловину и Кузнецкий бассейн. 18 декабря 1947 г. министр геологии СССР И.И. Малышев утвердил решения Технического совета.

В 1947 г. Совет Министров СССР наметил широкую программу поисково-разведочных работ в восточных районах страны. В связи с этим

Технический совет Министерства геологии СССР 10 декабря 1947 г. принял решение «О направлении геолого-поисковых работ на нефть и газ в восточных районах СССР на 1948-1950 гг.», в котором, в частности, предусматривалось проведение региональных геофизических исследований на всей территории Западно-Сибирской провинции, а также бурение сети опорных скважин с геофизическими работами в районах их заложения. Это предопределило дальнейшую судьбу разведочных работ в Западной Сибири.

Надо отметить, что было много противников бурения опорных скважин на территории СССР. С высоты нынешних лет трудно сказать о правоте каждой стороны. Всего же в Западной Сибири было пробурено 29 опорных скважин (Рис.1). В их разрезах было отмечено наличие благоприятных для нефтеобразования накопления терригенных фаций мезозоя.

В Западной Сибири ни одна из пробуренных опорных скважин не дала положительных результатов. Считается справедливым, что после открытия газовых и нефтяных месторождений в Западной Сибири этот вопрос отпал сам с собою. Первая опорная скважина (Тюменская) на территории Западно-Сибирской равнины начата бурением 15 февраля 1949 года

Изыскания по югу Тюменской области и в Приуралье не дали результатов. Были пробурены Уватская, Сургутская, Покурская, Ханты-Мансийская и знаменитая Березовская скважины. Всего к 1953 году в Тюменской области было пробурено 8 опорных скважин. Полученные материалы были полезными для выявления геологических структур первого порядка, но признаков нефти найдено не было. Важнейшим событием стал Березовский газоводяной фонтан 21 сентября 1953 года. Кстати, она была пробурена не в точке, указанной для опорной скважины. Нефть Мало-Атлымского месторождения (скв. № Р-2) - самая первая нефть Западной Сибири. Она была долгожданной и показала, что прогнозы Ивана Михайловича Губкина оправдываются - нефть есть. Качество этой нефти было высоким. Дебит скважины был небольшим, промышленного значения она не имела.

Ко времени появления Мало-Атлымской нефти, правительство уже признало неперспективным дальнейшее бурение на нефть в Тюменской области. Был издан приказ о прекращении буровых работ на нефть. Все силы предлагалось переместить в район Березово и подготовить Березовское газовое месторождение к промышленной эксплуатации. В Тюмень приехал заместитель начальника «Главгеологии» РСФСР Е.Я. Дмитриев и на совещании ознакомил геологов с этим решением.

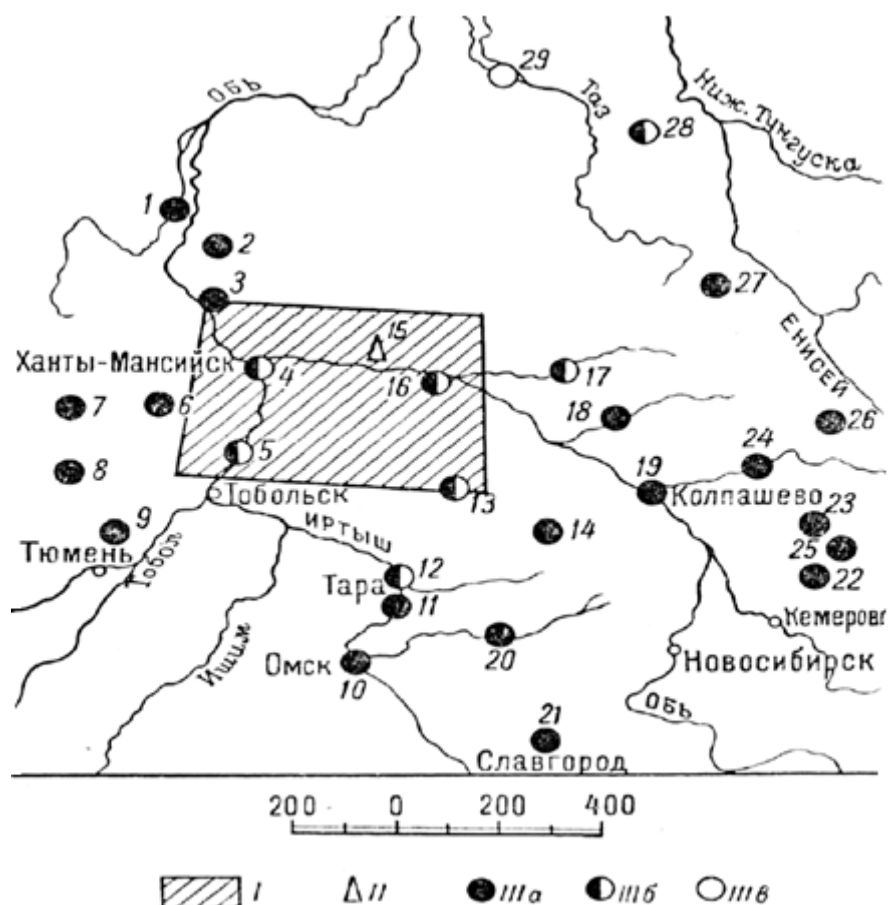

Рис. 1 - Обзорная карта опорного бурения в Западной и Восточной Сибири
 I — район Сургутской опорной скважины; II — Сургутская опорная скважина; IIIa — опорные скважины, вскрывшие фундамент; IIIб — не вскрывшие фундамент; IIIв — бурящиеся.

Опорные скважины: 1 - Березовская, 2 - Казымская (в 1960 г. переведены в разряд структурно-поисковых), 3 - Мало-Атлымская, 4 - Ханты-Мансийская, 5 - Уватская, 6 - Леушинская, 7 - Кузнецовская, 8 - Туринская, 9 - Тюменская, 10 - Омская, 11 - Большереченская, 12 - Тарская, 13 - Нововасюганская, 14 - Пудинская, 15 - Сургутская, 16 - Покурская, 17 - Ларьякская, 18 - Тымская, 19 - Колпашевская, 20 - Барабинская, 21 - Славгородская, 22 - Мариинская, 23 - Чулымская, 24 - Максимкин-Ярская, 25 - Белогорская, 26 - Кетская, 27 - Елогуйская, 28 - Туруханская, 29 - Тазовская.

В этот момент поступила радиограмма о получении нефти на Атлымской площади. Буровые работы продолжили. Была создана «Шаимская геологоразведочная экспедиция» (начальник - М.В. Шалавин, главный геолог - А.Д. Сторожен, главный инженер - В.В. Соболевский). Экспедиция вскоре открыла первое промышленное нефтяное месторождение в 280 км от Малого Атлыма. Это открытие показало, что Большая нефть в Западной Сибири есть.

Позже были открыты многие месторождения нефти и газа (более 800). Но именно Березово и Малый Атлым стали отправными точками в превращении нашего региона в основную нефтегазовую провинцию страны, а СССР - в ведущую нефтегазовую державу.

К слову, в послевоенные годы параллельно с геологическими поисками, проводились подготовительные работы к строительству Нижнеобской ГЭС. Этот проект предусматривал строительство плотины в 130 км южнее г. Салехарда. Площадь предполагаемого водохранилища была огромной. Затоплению подвергалась территория Западной Сибири с отметкой ниже 30м от уровня моря. Гелогоразведчики были категорически против строительства ГЭС, также, как и переброске воды рек в район Казахстана. Если бы не Шаимская нефть - эти проекты вполне могли быть реализованы.

Вот такое значение имело это забытое открытие первой нефти Тюмени. И первая Тюменская опорная скважина № 1-Р внесла свой вклад в революционное свершение XX века - открытие нефти и газа в Западной Сибири стало одним из самых значимых. Это был маленький, первый шаг для Тюменской области, превратившийся в огромный скачок для всей страны!